

Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/epr/epr_studies/ECE.CEP.178_Rus.pdf. – Дата доступа: 26.03.2018.

7. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т. И. Макарова [и др.]; под науч. ред. Т. И. Макаровой. – Минск : БГУ, 2016. – 191 с.

8. Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24 июня 1998 г., № 89-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.

9. Голованов, С. В. Правовое обеспечение экологической безопасности в процессе обращения с отходами производства: сравнительно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / С. В. Голованов ; Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 24 с.

10. Об отходах производства и потребления [Электронный ресурс] : Модельный закон (нов. ред.), принят постановлением на двадцать девятом Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 31 окт. 2007 г. № 29-15. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902092609>. – Дата доступа: 23.03.2018.

11. Игнатьева, И. А. Концептуальные проблемы правового регулирования в области обращения с отходами производства и потребления / И. А. Игнатьева // Правовое регулирование сбалансированного развития территорий : сб. материалов международных науч.-практ. конф. «Экологическая политика: векторы сбалансированного развития» (МИИГАиК, 14 дек. 2017 г.) и «Правовое обеспечение комплексного развития территорий» (МИИГАиК, ИЗиСП, 15 марта 2018 г.) / отв. ред. С. А. Боголюбов [и др.]. – М. : МИИГАиК, 2018. – С. 64–68.

12. Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.

13. Мисник, Г. А. Правовые проблемы введения запрета на захоронение отходов, подлежащих вторичному использованию / Г. А. Мисник // Правовое регулирование сбалансированного развития территорий: сб. материалов международных науч.-практ. конф. «Экологическая политика: векторы сбалансированного развития» (МИИГАиК, 14 дек. 2017 г.) и «Правовое обеспечение комплексного развития территорий» (МИИГАиК, ИЗиСП, 15 марта 2018 г.) / отв. ред. С. А. Боголюбов [и др.]. – М. : МИИГАиК, 2018. – С. 96–100.

14. Раимова, Э. Ф. Правовое регулирование обращения с отходами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Э. Ф. Раимова ; Башкирский гос. ун-т. – Оренбург, 1997. – 23 с.

Редникова Т. В., Каспрова Ю. А.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИКВИДАЦИИ НАКОПЛЕННОГО
ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В АРКТИКЕ

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

Арктика, суровый и загадочный континент, представляет нескончаемый интерес для исследователей. Долгая история освоения Арктики была не только насыщена открытиями и научными успехами, но и принесла немало антропогенного вреда. Сейчас в Арктическом регионе находится множество нефункционирующих военных объектов, объек-

тов размещения отходов, требующих рекультивации, территорий, загрязненных нефтепродуктами. В результате свертывания военной и хозяйственной деятельности в Арктике на многих островах архипелага Земля Франца-Иосифа располагаются брошенные объекты: склады горюче-смазочных материалов, свалки пустых бочек из-под горюче-смазочных материалов, на которых наблюдается разлив остатков нефтепродуктов из коррозированной бочкотары, часть которого время от времени поступает в открытое море [3].

Помимо загрязняющих объектов на поверхности арктических территорий, опасность таится и в морях. На сегодняшний день на дне арктических морей остаются затопленными 5 реакторных отсеков с корабельными и судовыми ядерными энергетическими установками с отработавшим ядерным топливом и без него, 19 судов и более 17 тысяч контейнеров с твердыми радиоактивными отходами. В западной части Арктики под водой находятся 3 атомные подводные лодки – К-27, «Комсомолец» и К-159 [2, с. 30–33].

В законодательстве Российской Федерации такое «наследство» названо «объекты накопленного вреда окружающей среде» (ОНВОС). Проблема их ликвидации является чрезвычайно острой. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» среди рисков и угроз развитию Арктической зоны называет высокий уровень накопленного экологического ущерба (п. 5 подп. «г»).

Меры по очистке загрязненных территорий в Арктической зоне Российской Федерации и на архипелаге Шпицберген стали приниматься с момента утверждения Правительством Российской Федерации 10 августа 1998 г. Федеральной целевой программы «Мировой океан». Это было связано с действием ряда международных документов: принятием 16 сентября 1993 г. Нуукской декларации об окружающей среде и развитии в Арктике, которая закрепила, что «правительства государств в рамках своей юрисдикции приступят к осуществлению программ очистки зараженных районов в тех случаях, когда это необходимо»; ратификацией Российской Федерацией в 1997 г. Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Ликвидировать накопленный ущерб необходимо и с внешнеполитических позиций России в Арктике как ответственного природопользователя.

Комплексная правовая разработка вопросов накопленного вреда была осуществлена в 2016 г., когда Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» была внесена глава XIV.1

«Ликвидация накопленного вреда окружающей среде», состоящая из двух статей, регламентирующих выявление, оценку и учет объектов накопленного вреда окружающей среде и организацию работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде. Некоторые из принятых норм нуждаются в доработке. Например, ч. 2 ст. 80.2 ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает: «Организацию работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде *вправе* осуществлять органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления». В норме закреплено лишь право ликвидировать ОНВОС, которое может остаться не реализованным [1, с. 44].

Законодательно не определено, что следует считать прошлой экономической деятельностью – деятельность, которая уже завершена, независимо от времени, прошедшего с его завершения, или же должно пройти какое-то время: 10 или 15 лет, а вредные последствия деятельности все еще не устранены. В то же время информация о загрязненных территориях разрознена и противоречива. Предусмотренный законодательством реестр объектов накопленного вреда окружающей среде до конца не сформирован.

Недостаточное финансирование – еще одна причина проблем, связанных с ликвидацией накопленного вреда окружающей среде. По мнению экономистов, оценку инвестиционных проектов ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации необходимо осуществлять на основе анализа затрат и выгод с учетом нерыночных экологических эффектов восстановления окружающей среды Арктики (например, перспективные доходы от реализации вторичного сырья, полученного в ходе работ по ликвидации).

Подводя итог сказанному, следует отметить наличие «доброй воли» по активному продолжению ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде как на федеральном, так и на региональном уровне. Хотелось бы надеяться, что процесс по совершенствованию нормативно-правовой базы в этой сфере будет осуществляться планомерно и наиболее эффективно.

Библиографические ссылки

1. Бабич, М. Е. Накопленный вред окружающей среде: что нас ждет в 2017 году? / М. Е. Бабич // Справочник эколога. – 2016. – № 11. – С. 39–50.
2. Киреева, А. Радиоактивные тайны глубин / А. Киреева // Экология и право. – 2017. – № 2 (66). – С. 30–35.
3. Официальный сайт национального парка «Русская Арктика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-arc.ru/ru/Conservation/CleaningArctic>. – Дата доступа: 23.03.2018.